

А. И. ФЕДОРЕЦ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в. ПО МАТЕРИАЛАМ ИСПОВЕДНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОДА ТРЕТЬЯКОВЫХ)

В статье, на примере известного купеческого рода Третьяковых, показано, что исповедные ведомости содержат уникальную информацию о вероисповедной активности московских купцов, местах их жительства, связях с тем или иным приходом, составе жителей того или иного двора и т.п. Перечислен ряд ограничений, связанных с использованием исповедных ведомостей как источника по истории купечества. Автор приходит к выводу, что анализ исповедных ведомостей позволяет выявлять новые сведения как о рядовых, так и о выдающихся представителях московского купечества дореволюционного периода на протяжении нескольких поколений.

Ключевые слова: *источниковедение, Третьяковы, московское купечество, исповедные ведомости, прихожане.*

В экономической и культурной жизни Российского государства XVIII и, особенно, XIX в. московское купечество играло весьма активную роль. Как и в целом по стране, положение московского торгового люда на протяжении этого времени было подвержено значительным изменениям. В XVIII в. купцы продолжали претерпевать существенное ущемление в правах по сравнению с дворянством. Даже «Жалованная грамота городам» 1785 г. мало изменила правовой статус «торговых людей». Уровень устойчивости московских купеческих «династий» стремился к ничтожным величинам: представители одного семейства могли занимать лидирующие позиции в торгово-промышленном мире на протяжении одного-двух, в лучшем случае трех поколений. К последней трети XIX столетия это положение изменится: купечество получит целый ряд прав и привилегий, начнет играть заметную роль в делах родного города, а купеческие династии обретут заметно большую устойчивость. Не случайно именно в 1850-60-е гг. закладываются основы для «Золотого века» купеческого меценатства и масштабной благотворительности, появляются первые художественные коллекции, составленные коммерсантами: К.Т. Солдатёнковым, П.М. Третьяковым и др.

По мере того, как общественное положение природных коммерсантов упрочивается, а культурный уровень повышается, состав источников, которые позволяют проследить историю отдельных представи-

телей этой социальной группы, существенно расширяется. Так, для второй половины XIX в. открывается возможность значительно шире, чем в более ранние периоды, использовать источники личного происхождения – переписку, мемуары, дневники. С другой стороны, многие ценные источники для второй половины XIX в. сохранились заметно лучше, чем для периода XVIII – первой половины XIX в. К их числу относятся завещания отдельных купцов, приходные книги по церквям, акты о приобретении недвижимости, формулярные списки, государственное и коммерческое делопроизводство, касающееся промышленных предприятий, торговых форм, банков и т.п.

С учетом этих двух обстоятельств можно констатировать: исследователь московского купечества XVIII – первой половины XIX в. имеет в своем распоряжении на порядок меньше материалов, по сравнению с тем, чем располагает его коллега, изучающий середину – вторую половину XIX в. В связи с этим особую ценность приобретает изучение тех групп источников, которые появились еще в XVIII в., регулярно составлялись на протяжении всего XIX в. и могут предоставить сравнимые сведения о московском купечестве за весь рассматриваемый период. Одним из таких источников являются исповедные ведомости.

Исповедные ведомости – это учетные документы, при помощи которых Русская Православная Церковь собирала сведения о состоянии приходов. В XVIII – начале XX в. любой человек православного вероисповедания был связан со строго определенным приходом, к которому был «приписан» двор, где этот человек проживал. При помощи исповедных ведомостей государство выявляло старообрядцев и заставляло их платить подати, а также следило за состоянием религиозной жизни. Наряду с метрическими книгами исповедные ведомости традиционно используются в работах генеалогической направленности для построения семейного древа. Однако этим их роль, как правило, исчерпывается. В исследованиях по истории купечества этот любопытнейший источник до сих пор использовался весьма ограниченно. Между тем, информация, которую можно извлечь из исповедных ведомостей, довольно обширна.

Исповедные ведомости по г. Москве сохранились за период с 1737 г. до последней трети XIX в.¹ Несмотря на то, что их формуляр со

¹ Исповедные ведомости по г. Москве и уездам Московской губернии отложились в фондах Центрального исторического архива г. Москвы. См.: ЦИАМ. Ф. 203. Московская духовная консистория. Оп. 747. Исповедные ведомости церквей г. Москвы и уездов Московской губернии. Фактически, материалы этого фонда охватывают 1737-1915 гг. Однако на деле 1865 г. – это последний год, за который можно получить информацию по собственно московским приходам.

временем менялся², исповедная «роспись» (основная часть документа, в которой и следует искать сведения по купцам) на протяжении всего данного периода оставалась неизменной. Это позволяет получить по XVIII столетию столь же подробную информацию, как и по XIX в. Более того, для середины – второй половины XIX в. исповедные ведомости дают дополнительную информацию, которую исследователю предпринимательства не удастся найти в традиционно рассматриваемых им группах источников. Исповедные ведомости – это источник массовый, он составлялся ежегодно и охватывал все православное население Москвы, а также старообрядцев. Благодаря этому, он позволяет проследить расселение как всех жителей Москвы, так и различных социальных групп; позволяет он увидеть и перемену мест жительства отдельных людей. Прежде чем говорить об особенностях исповедных ведомостей как источника по истории купечества, следует охарактеризовать специфику данного источника как такового.

Московские исповедные ведомости формировались по сорокам. Сорок – это церковно-административная единица, объединяющая в среднем 40-50 приходов. В XVIII в. в Москве насчитывалось 5-6 сороков³. Специфика исповедных ведомостей заключается в том, что они фиксировали *наличное* население приходов, т.е., во-первых, ведомости далеко не всегда дают сведения о лицах, на данный год отсутствующих по месту жительства⁴; во-вторых, они включают временно пребывающих в городе лиц разных сословий; в-третьих, за их рамками остается все неправославное население. Тем не менее, Б.Н. Миронов, сравнивая церковный учет с ревизским и административно-полицейским, приходит к выводу, что его точность была достаточно высока⁵. Точность московских исповедных ведомостей, несомненно, выше, чем в целом по стране.

² Подробнее об истории возникновения исповедных ведомостей, а также об изменении в их формуляре см.: *Федорец*. 2010. С. 6-18.

³ Сороки в Москве прослеживаются с середины XVI века: упоминания о сороках встречается в «Стоглаве» 1551 г. (в тексте они названы «соборами»), но точная дата их появления неизвестна. По-видимому, количество приходов в том или ином сороке не было постоянно; так, состав самого маленького Китайского сорока в иные годы не превышал 10-ти храмов. В связи с этим и границы между сороками могли существенно колебаться. В документах XVIII в. встречаются следующие сороки: Замосворецкий, Ивановский, Никитский, Пречистенский, Сретенский и Китайский (он то появляется, то пропадает – в отличие от прочих сороков, представленных исповедными ведомостями на постоянной основе).

⁴ Как правило, исключение из этого правила составляют дворовладельцы: вне зависимости от того, присутствуют ли они в своем дворе, о них имеются минимальные сведения: род занятий, имя и, в ряде случаев, фамилия.

⁵ *Миронов*. 1989. С. 114.

Во-первых, потому, что московские священники, более грамотные, чем провинциальные, допускали меньше ошибок при учете населения. Во-вторых, их приход отличался компактностью. На одного священника приходилось обозримое число прихожан, а значит, он должен был хорошо знать большинство из них, и ему было труднее ошибиться.

Нельзя упускать из вида один важный факт: для составителей исповедных ведомостей точкой годового отсчета являлось не начало января (как в светском календаре), а первый день сентября. Период, когда прихожане могли исповедоваться за текущий год, заканчивался 15 августа (по старому стилю), в праздник Успения Божией Матери. Предполагалось, что те, кто не пришел на исповедь в Великий или же Петров пост, должны были это сделать в течение Успенского поста, т.е. по 15 августа. После этого священник составлял чистовой вариант исповедной ведомости по своему приходу, а также создавал ее копию для отправки в Московскую Духовную консисторию, где отдельные ведомости сшивались в книгу по сорокам. Так, исповедные ведомости за 1784 г. составлены за период с 16 августа 1783 г. по 15 августа 1784 г.

Еще одна особенность исповедных ведомостей – в том, что они дают исчерпывающую информацию почти исключительно по дворовладельцам и крайне редко – по социальному составу жителей дворов, особенно в XVIII в. Это существенно затрудняет поиск конкретных лиц, не имевших жилой недвижимости на территории города, хотя и не делает его вовсе невозможным (как будет показано ниже).

Московские исповедные ведомости XVIII – начала XIX в., несмотря на значительный объем материала, не всегда могут дать полную информацию о прихожанах за длительный промежуток времени. Нередки случаи, когда за тот или иной год отсутствует ведомость по нескольким приходам. За другие годы могла быть утрачена информация по всему сороку. В период царствования Николая I ситуация изменяется в корне, и сохранность источника резко возрастает. Взяв в руки исповедные ведомости, составленные в середине 1820-х гг. или позднее, можно быть уверенным, что в них есть нужный приход.

С большой осторожностью надо относиться к встречающимся в ведомостях указаниям на возраст того или иного жителя прихода: священник, составлявший документ, в большинстве случаев оценивал возраст прихожан на глаз, не зная точной даты их рождения. Поэтому приведенная цифра может быть больше или меньше реальной как на 1 год, так и на 10 лет (особенно когда речь идет о пожилом человеке).

Помимо указанных особенностей, существовал еще целый ряд факторов, способных повлиять на точность исповедного учета. Горожа-

не, записанные в приходе одного священника, могли иметь духовником священника из другого прихода. Сбору данных мешала постоянная миграция населения: переселяясь из одной части города в другую или даже на соседнюю улицу, человек автоматически становился частью паствы другого прихода – это не говоря о перемещениях между городами или между городом и деревней. Солдатские жены и вдовы могли за год сменить 6-7 квартир – и оказаться записанными в 4-5 исповедных росписях (в том случае, если за год они исповедовались несколько раз).

Таким образом, исповедные ведомости имеют особенности, ограничивающие возможности их применения. Однако, даже с учетом этого, данный источник обладает высоким информационным потенциалом. Потенциал этот, а также особенности ведомостей как источника по истории купечества, удобно показать на конкретном примере – истории купеческого рода Третьяковых с конца XVIII в. до середины 60-х гг. XIX в.

Род Третьяковых приобрел общеевропейскую известность во второй половине XIX в., благодаря двум братьям – Павлу и Сергею Михайловичам Третьяковым. Павел Михайлович прославился как создатель крупнейшей галереи русской живописи, а Сергей Михайлович – коллекцией выдающихся произведений западных художников. К моменту появления братьев на свет история их купеческой династии насчитывала без малого два столетия. Начало рода Третьяковых принято возводить к 1646 г. Именно под этим годом в переписной книге города Малоярославца упоминается «посадский человек» Фомка Лукьянов – первый известный представитель семейства⁶. История Третьяковых-москвичей начинается с 1774 г., когда представители этого рода записались в московское купечество и перебрались на жительство в Первопрестольную.

О первых двух поколениях семьи, проживавших в Москве, специалистами собрано крайне мало сведений, притом не всегда достоверных.

Елисей Мартынович Третьяков (род. между 1704 и 1710 – ум. в 1783), прадед известного мецената Павла Михайловича, на склоне лет перешел из малоярославецкого в московское купечество. Современный исследователь Л.М. Анисов пишет: «Елисей Мартынович первым из Третьяковых перебрался в Москву в 1774 году, будучи семидесятилетним стариком. До конца своих дней он жил с женой Василисой Трифоновной и двумя сыновьями в купленном им доме на Бронной, в приходе церкви Иоанна Богослова»⁷. Это сообщение нуждается в существенном уточнении, и важную роль здесь играют данные исповедных ведомостей.

⁶ Малоярославец... 1884. С. 2.

⁷ Анисов. 2004. С. 7.

Елисей Мартынович Третьяков, действительно, записался в московское купечество в 1774 г., «по указу Главного магистрата»⁸. Вместе с ним на жительство в Первопрестольную переехала его жена, Василиса Трифоновна (урожденная Бычкова), и два сына – Захар (род. между 1750 и 1753 – ум. в 1816) и Осип Елисеевичи. Однако Третьяковы не сразу обосновались в приходе ц. Иоанна Богослова Бронной слободы. По-видимому, первым местом их жительства стал приход ц. Рождества Христова в Палашах. В исповедной ведомости Никитского сорока за 1775 г. фигурирует «второй гильдии купец Алексей Мартынов сын Третьяков», ок. 70 лет от роду⁹. Скорее всего, речь идет о Елисее Мартыновиче: составители ведомостей нередко путали имена «Алексей» и «Елисей». Так, в ведомостях за 1783 г. упоминается Хевронья Елисеева, по-видимому, дочь Е.М. Третьякова. В следующем году она же записана как «Хаврония Алексеева», притом совершенно очевидно, что речь идет об одном и том же человеке¹⁰. Собственного дома у Елисея Мартыновича в тот момент не было, он снимал «угол» у купца И.П. Наугольника.

В Иоанно-Богословский приход семейство Третьяковых перебралось не ранее 1780 г. – в документах за 1779 г. их еще нет. К сожалению, в исповедных ведомостях за 1780-82 гг. отсутствуют росписи этого прихода. Зато в ведомости за 1783 г. впервые упоминаются имена живущих здесь Третьяковых: купцов Захара и Осипа Елисеевичей с женами, а также двух их сестер. В 1783-90 гг. дети Елисея Мартыновича живут в упомянутом приходе¹¹, откуда вскоре исчезают. Где Третьяковы жили в 1776-82 и в 1791-94 гг., сказать трудно: их присутствие не отмечено ни в Иоанно-Богословском, ни в Николо-Голутвинском приходе, куда они переедут лишь в 1795 г. Зато ясно, что, вопреки Анисову, собственный двор у семейства появился не ранее 16 августа 1783 г. – 15 августа 1784 г., то есть незадолго до кончины Е.М. Третьякова¹². Годом ранее

⁸ Павел и Сергей Третьяковы... 2006. С. 434.

⁹ Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 747. Д. 457. Л. 177. В исповедной ведомости по Никитскому сороку за 1774 г. роспись данного прихода отсутствует. Однако в исповедные ведомости за 1775 г. попадал и значительный отрезок от 1774 г. (29 августа – 31 декабря).

¹⁰ Ср.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1976. Л. 53; Там же. Д. 537. Л. 11 об.

¹¹ Там же. Д. 537, 588, 607, 1976 и др. За 1791 г. сведений по Иоанно-Богословскому приходу в исповедных ведомостях не имеется. В ведомости за 1793 г. Третьяковы уже не значатся прихожанами ц. Иоанна Богослова в Бронной.

¹² Так, один из документов эпохи указывает, что Е.М. Третьяков «... жительство имеет в приходе церкви Иоанна Богослова, что словет в Бронной, своим двором». Цит. по: Павел и Сергей Третьяковы... С. 434. Следовательно, собственный двор у Третьяковых появился еще при жизни главы семейства.

(последняя треть 1782 г. – вторая треть 1783 г.) Третьяковы числятся в ведомостях как служители «господина офицера Ивана Калинина» и живут на его дворе¹³. Очевидно, в покупку недвижимости была вложена часть средств, накопленных за несколько лет торговли в Москве. Затем между братьями Захаром и Осипом Елисеевичами произошел раздел: если в 1784 г. братья жили вместе, то в 1789-м Захар Елисеевич с женой продолжает жить в Иоанно-Богословском приходе, на собственном дворе, а Осипа Елисеевича с ним рядом уже не видно¹⁴.

К середине августа 1792 г. Третьяковы исчезают из прихода ц. Иоанна Богослова¹⁵. В 1795 г. семья купца 3-й гильдии З.Е. Третьякова обосновывается уже в другом районе Москвы – Замоскворечье. Здесь, в приходе ц. Николая Чудотворца в Голутвине, купец обзаводится новым домом, который со временем станет «родовым гнездом» Третьяковых. Позднее тут возникнет целый комплекс принадлежащей Третьяковым недвижимости: жилые постройки, амбары, торговые бани. Сохранился документ о покупке З.Е. Третьяковым «двора» в Голутвине: «1795 года, марта, в четвертый надесять (т.е. 14-й. – А.Ф.) день, лейб-гвардии сержанты Михайла и Александр Ильины, дети Павловы, в роде своем последние, продали мы... московскому купцу Захару Елисееву, сыну Третьякову, и наследникам его крепостной свой на белой земле двор со всяким в нем дворовым-хоромным ветхим деревянным строением... Состоящий в Москве в... приходе церкви Николая Чудотворца, что в Голутвине на Бабьем городке»¹⁶. Это был тот самый двор, где впоследствии родился Павел Михайлович.

Владение принадлежало Третьяковым на протяжении всего XIX в.¹⁷. В документах местоположение двора получило следующее описание: «по правую сторону идучи во двор вышеписаной церкви (Ни-

¹³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1976. Л. 53.

¹⁴ Известно, что О.Е. Третьяков скончался после 1795 г., и что некоторое время (очевидно, после раздела) он жил в приходе ц. Преп. Елисея «между Тверской и Никитской частями». См.: Павел и Сергей Третьяковы... С. 434.

¹⁵ В исповедных ведомостях за период 1790 г. Третьяковы в этом приходе все еще упоминаются, а исповедные ведомости за 1793 г. указывают, что Третьяковы уже покинули прежнее место жительства. К сожалению, в ведомостях за 1791 и 1792 гг. не сохранилась роспись данной церкви. Следовательно, приходится констатировать, что выезд Третьяковых из прихода ц. Иоанна Богослова в Бронной слободе произошел в промежутке между 29 августа 1790 г. и 29 августа 1792 г.

¹⁶ Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 4705. Л. 1.

¹⁷ По исповедным ведомостям история данного дворовладения прослеживается, с небольшими перерывами, на протяжении 1796-1865 гг.

колы в Голутвине. – А.Ф.) церковная земля, по левую порозжий переулоч, а позади берег Москвы реки»¹⁸.

Бронная слобода, как и прилегающие к ней слободы и урочища, в XVIII, а потом и в первой половине XIX в. была районом дворянских усадеб и особняков. Здесь по ночам устраивались светские приемы, из постели вставали отнюдь не спозаранку, и даже воскресные службы начинались позже, чем в «купеческих» храмах. Торгового же люда среди владельцев окрестных дворов на Бронной было немного, а значит, мало было у купца возможностей пообщаться «семейно». На землях же, лежащих к югу от Москвы-реки, еще с первой половины XVIII в. стало селиться преимущественно купечество¹⁹. Среди владельцев дворов и здесь было немало дворян – они были следующей по численности группой дворовладельцев после купцов. Но если в районе Бронной селились сливки аристократии, то дворянство Замоскворечья было не столь богато и родовито. Оно постепенно уступало позиции торговому люду. Здесь, среди «своих», купцу проще было наладить деловое общение, найти супругу для себя или для подрастающих детей и даже... соблюдать обыденный ритм жизни. Рано вставать, рано отходить ко сну.

Как только у З.Е. Третьякова появилась возможность перебраться в Замоскворечье, он ею воспользовался. В районе, где концентрировались дома деловых людей города, жить было удобнее и ему самому, и подрастающим детям. По-видимому, была еще одна причина смены жилища. Л.М. Анисов пишет: «...с годами семья разрослась, дом стал тесен, и Захару Елисеевичу пришлось обзавестись новым»²⁰. Но, вероятнее, дело в другом. У купца появилось достаточно денег, чтобы приобрести прибыльную недвижимость. Если дом в Бронной вмещал лишь семью З.Е. Третьякова, то часть нового жилища на Замоскворецких землях купец начнет сдавать внаем уже на второй год после его приобретения²¹.

Захар Елисеевич был женат дважды. От первой жены, Лукерьи Лукиничны, у него родилось пятеро детей, из них трое сыновей. После ее смерти, в 1800 г., купец вступил во второй брак. Новая его супруга, Евдокия (Авдотья) Васильевна, в 1801 г. родила ему сына Михаила, в 1808 г. – Сергея. Захар Елисеевич, купец уже не 3-й, но более высокой 2-й гильдии, умер в июне 1816 г. В 1830 г. дети купца от обоих браков

¹⁸ ОР ГТГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4705. Л. 1 об.

¹⁹ Так, в 1796 г. из 39 дворов Николо-Голутвинского прихода купцам принадлежало 23, т.е. более половины. См.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 693. Л. 369-373.

²⁰ Анисов Л.М. Указ. соч. С. 7.

²¹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 707. Л. 483 об. Само семейство Третьяковых живет в том же дворе, что и их жильцы.

приступили к полюбовному разделу отцовского имущества. Родительский дом и одна из лавок в торговых рядах достались сыну от второго брака, Михаилу Захаровичу Третьякову (1801-1850), который после раздела объявил капитал по 3-й гильдии, а в следующем, 1831 г., женился на Александре Даниловне Борисовой, дочери купца 2-й гильдии Данилы Ивановича Борисова²². Первенец, Павел Михайлович Третьяков, родился 14 декабря 1832 г. В 1834 г. появился на свет Сергей Михайлович, а потом, по разным сведениям, еще 7 или 9 детей. Все они были москвичами в четвертом поколении.

Все детство и юность Павла Михайловича прошли в окрестностях Николо-Голутвинской церкви. Семья Третьяковых долгие годы жила в небольшом домике с мезонином, который стоял возле церковной колокольни, на берегу Москвы-реки, в районе 1-го Голутвинского переулка. Именно там будущий меценат появился на свет. Впоследствии, по свидетельству дочери П.М. Третьякова, А.П. Боткиной, семейство Третьяковых, которое «...уже не вмещалось в небольшом домике на Бабьем городке», выехало «...на Якиманку, в дом Шамшуриных. А потом они жили в доме Рябушинских»²³. Однако Боткина пугает хронологию событий. Более надежно свидетельство голутвинского священника П.С. Шумова, который пишет: «...родитель Павла Михайловича из этого [Голутвинского] дома перебрался в наемную квартиру в дом Рябушинского, довольно большую, в которой и жил довольно долго до тех пор, пока эта квартира не понадобилась самому г. Рябушинскому»²⁴.

Дом М.Я. Рябушинского располагался неподалеку от собственного жилища Третьяковых, на углу 1-го и 3-го Голутвинских переулков. Известно, что на съемной квартире Третьяковы жили с 1842 г. Родовой же дом, после некоторой перестройки, Михаил Захарович стал целиком сдавать в аренду. Любопытно, но церковные документы, составлявшиеся приходским священником, ничего не говорят о перемене Третьяковыми места жительства. Семейство Третьяковых вплоть до сентября 1847 г. числится в собственном дворе в Николо-Толмачевской церкви. Думается, причина в следующем: хозяин дома, М.Я. Рябушинский, упомянут в исповедных ведомостях как «раскольник поповицкой секты». По-видимому, священник сознательно записывает хорошо ему знакомого Михаила Захаровича с семейством по их собственному дому – благо, они остались жить в прежнем приходе. Служитель церкви явно не желал, чтобы церковные власти заподозрили Третьяковых в сочувствии старо-

²² ЦИАМ. Ф. 2121. Оп. 1. Д. 763. Л. 79 об.

²³ Боткина. 1986. С. 17.

²⁴ Шумов. 1899. Ч. 1. № 3. С. 379.

обрядцам. Через несколько лет Рябушинский захотел сам занять свое жилище, и Третьяковы снова сменили место жительства. На этот раз они переехали в другой приход Замоскворечья – ц. Иоанна Воина на Калужской улице, и опять заняли съёмную квартиру, собственником которой являлся московский купец В.А. Шемшурин. Составители «Летописи жизни П.М. Третьякова» датируют этот переезд 1850 г.²⁵ Однако исповедные ведомости сообщают, что он произошел гораздо раньше, в период с 16 августа 1847 по 15 августа 1848 г., т.е. после той даты, когда Третьяковы были в последний раз отмечены в Николо-Голутвинском приходе – и до момента их фиксации на новом месте жительства²⁶.

Таким образом, исповедные ведомости позволяют внести ясность в некоторые важные даты жизни семейства. Так, со слов П.С. Шумова известно, что Михаил Захарович, проживая на квартире Рябушинского, «несколько лет состоял при нашей Николо-Голутвинской церкви старостой церковным»²⁷. Только анализ изучаемых документов позволяет понять, что старостой храма М.З. Третьяков был в промежутке от 1842 до 1847/48 г. Именно в это время он тратил значительную часть средств и времени на дела церковные. Важно обратить внимание и на другой момент: обычно исследователи объясняют выезд Третьяковых из собственного дома и их скитания по съёмным квартирам тем, что дом стал «тесен» для разросшегося семейства. Но это не вполне корректно. Более вероятно, что М.З. Третьяков счел для себя выгодным целиком освободить помещение для квартиросъемщиков. Старый дом был перестроен²⁸, приобрел вид двухэтажного строения с каменным нижним этажом и деревянным верхним. В таком виде дом целиком сдавался в аренду разным людям. Если в 1832 г. во владениях Третьякова, наряду с его семейством, проживало четверо квартиросъемщиков, а с 1835 г. – ок. 20 чел., то после перестройки в 1848 г. дом вмещал в себя уже ок. 60 чел.²⁹

Благодаря исповедным ведомостям, становится возможным разрешить еще один важный вопрос – о деловых отношениях между членами одного прихода. В начале 1840-х гг. Михаилу Захаровичу понадобился толковый приказчик, которого он и нашел в 1841 г. Его внучка В.П. Зилоти, со слов тетки, пишет: «Михаил Захарьевич случайно на-

²⁵ Павел и Сергей Третьяковы... С. 340.

²⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1520. Л. 534; Там же. Д. 1542. Л. 526 об.

²⁷ Шумов. 1899. С. 379.

²⁸ Первая перестройка голутвинского дома произошла в 1848 г. Она, как и последующие перестройки, нашла отражение в свидетельствах «об освобождении строения от постоянной повинности». См., напр.: ОР ГТГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4705. Л. 10.

²⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1190. Л. 385-385 об.; Там же. Д. 1253 а. Л. 533 об.-534; Там же. Д. 1608. Л. 522 об.-523.

брел на одного молодого человека, показавшегося подходящим помощником в лавке... Михаил Захарьевич сразу оценил его коммерческие способности, его честность, доброту, отзывчивость и преданность. Звали его Владимиром Дмитриевичем Коншиным»³⁰. Свидетельство это нуждается в уточнении. Маловероятно, чтобы встреча Третьякова с Коншиным являлась чистой случайностью. Судя по данным источника, купеческое семейство Коншиных уже в 1810-х гг., когда был жив отец Михаила Захаровича, проживало в том же Николо-Голутвинском приходе, что и Третьяковы³¹. Владимир Дмитриевич был дальним родственником главы этого семейства. Приход в XIX в. был гораздо более устойчивой единицей, чем в наши дни. Прихожане регулярно встречались на службах и праздничных торжествах, знали о важнейших событиях, происходящих в доме соседа, завязывали деловые связи. Кроме того, члены одного прихода совместно заботились о своем храме. Поддерживали старосту в финансовых вопросах. Жертвовали в церковь ризы, оклады, иконы, книги. Помогали украшать церковь к праздникам, а то и собирались для совместной праздничной трапезы. По-видимому, знакомство В.Д. Коншина с главой семейства Третьяковых завязалось благодаря приходской жизни. Впоследствии оно привело к их деловому сотрудничеству. Начиная с 1845 г., «московской мещанин» Владимир Дмитриевич Коншин проживает на дворе Третьяковых³². Впоследствии этот человек станет мужем одной из дочерей Михаила Захаровича, Е.М. Третьяковой, и компаньоном в деле его сыновей.

2 февраля 1850 г. Михаил Захарович скончался. Еще через несколько дней, 14 декабря, его старший сын, Павел Михайлович Третьяков (1832–1898), пришел в возраст совершеннолетия. Он являлся старшим мужчиной в семье, которая теперь состояла, помимо него самого, из его матери, младшего брата Сергея и трех сестер (остальные дети М.З. Третьякова скончались несколькими годами ранее). Казалось бы, биография П.М. Третьякова – купца, общественного деятеля, галериста, благотворителя – изучена вдоль и поперек. Однако даже в ней имеется немало белых пятен; некоторые из них оказываются возможным ликвидировать лишь благодаря исповедным ведомостям.

После кончины главы семейства в жизни Третьяковых начали происходить существенные изменения. Павел и Сергей уже вступили в возраст жениховства, близилась свадьба их старшей сестры Елизаветы Михайловны. Кроме того, торговое дело Третьяковых, постепенно

³⁰ Зилоти. 1998. С. 25.

³¹ См., напр.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 872. Л. 93 об.

³² Там же. Д. 1475. Л. 539 об.

расширяясь, нуждалось в новых помещениях – конторе, складах. Семейству требовался собственный просторный дом. А.П. Боткина сообщает в воспоминаниях: «В 1851 году... братья решили приобрести в собственность поместительный дом. Представился случай, и они купили у администрации по делам купцов Шестовых дом в Толмачах, который и послужил основой Третьяковской галереи»³³. Судя по исповедным ведомостям, переезд Третьяковых в собственный дом произошел в последней трети 1851 г.: еще в 1850/51 г. семья продолжала снимать квартиру в доме Шемшуриных, в приходе ц. Иоанна Воина на Калужской улице – как это было при жизни М.З. Третьякова³⁴. В новый приход Третьяковы переехали не ранее 16 августа 1851 г., и не позднее 15 августа 1852 г.³⁵ Купчая на дом не сохранилась, или же пока не найдена в архивных фондах³⁶. Тем не менее, можно предположить, что это владение было куплено в рассрочку: в церковных документах на протяжении 1852-54 гг. оно обозначено как «дом почетных граждан Шестовых», и лишь с 1855 г. его владельцем указывается «московская купчиха вдова Александра Данилова Третьякова»³⁷.

Новое владение Третьяковых – каменный двухэтажный дом – располагалось неподалеку от старого, между Малым Толмачёвским и Лаврушинским переулками. Фактически, вслед за тем как Захар Елисеевич Третьяков переехал на жительство в Замоскворечье, Третьяковы, его ближайшие потомки, селились в этом же районе, неизменно предпочитая западную его часть (близ якиманских улиц и Б. Ордынки).

Помимо указаний на смену мест жительства, исповедные ведомости содержат сведения и по другим вопросам. Так, они могут, хотя бы приблизительно, показать, какое место занимала вера в жизни того или иного человека. В распоряжении биографов П.М. Третьякова имеются

³³ Боткина. 1986. С. 19.

³⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1608. Л. 254 об.-255.

³⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1608. Л. 249, 254 об.-255, 515; Там же. Д. 1627. Л. 579, 582 об.

³⁶ Копии документов о приобретении Третьяковыми недвижимости сохранились в деле об утверждении завещания П.М. Третьякова. См.: ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 5. Д. 1982. См. также: ОР ГТГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4713. Однако в их числе отсутствует документ о приобретении Третьяковыми дома в Толмачевском переулке: дом этот еще в 1892 г. был передан П.М. Третьяковым в дар городу вместе с находящейся в нем коллекцией художественных произведений, а значит, на момент смерти Третьякова здание уже не являлось его собственностью. Весьма вероятно, что этот документ (либо копия с него) все же сохранился и находится в одном из фондов ЦИАМа, – в числе дел, связанных с городским управлением.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1627. Л. 582 об.; Там же. Д. 1646. Л. 562 об.; Там же. Д. 1668. Л. 547 об.; Там же. Д. 1690. Л. 536 об.

исповедные ведомости 1830-х – середины 1860-х гг. по приходам цц. Николы в Голутвине, Иоанна Воина на Калужской улице и Николы в Толмачах. По ним видно, что П.М. Третьяков каждый год, начиная с 7-ми лет, исповедовался и причащался «неопустительно». Единственное выявленное исключение – ведомость за 1858 г.³⁸ Особо показательно, что Павел Михайлович не пропускал исповеди и причастия и тогда, когда семейство только переехало в Николо-Толмачёвский приход: известно, что на протяжении многих лет Третьяковы «...езжали каждый год исповедоваться в нашу (Николо-Голутвинскую. – А.Ф.) церковь»³⁹. Немногие современники П.М. Третьякова могли проявить столь же ревностное отношение к вере. Разумеется, в данном вопросе свидетельства одних только исповедных ведомостей недостаточно, его нужно подкрепить другими источниками, прежде всего – воспоминаниями современников⁴⁰. В случае с Павлом Михайловичем все эти источники красноречиво свидетельствуют: вера занимала одно из главных мест в его жизни.

Другая важная информация в исповедных ведомостях – перечень лиц, которые совместно проживали на том или ином дворе. Любопытный пример – история с гувернанткой, которую П.М. Третьяков нанял после кончины отца, чтобы продолжить образование сестер. А.П. Боткина пишет: «...к сестрам, по желанию старшего брата, взяли гувернантку-немку, которую вскоре заменила русская, девица очень хорошо образованная, – Прасковья Алексеевна Щекина»⁴¹. По церковным документам видно: в 1849/1850 г., когда Михаил Захарович с семьей жил «на дворе» московского купца Василия Андреевича Шемшурина, в том же дворе проживала «московская купецкая дочь девица Праскева Алексеева Щекина»⁴². Значит ли это, что еще при жизни М.З. Третьякова она была гувернанткой его детей? Маловероятно.

Те же документы фиксируют возраст Щекиной: в 1850 г. ей было около 16 лет. Как уже говорилось, в вопросах возраста церковная статистика не отличается особой точностью; но, скорее всего, Прасковья Алексеевна действительно было лет 15-18. То есть она являлась ровесницей Елизаветы Михайловны Третьяковой и, вероятнее всего, к этому моменту не успела довершить своего образования. Поэтому переданная Боткиной семейная легенда выглядит вполне правдоподобно. Можно с

³⁸ Там же. Д. 1756. Л. 566.

³⁹ *Шумов*. 1899. С. 381.

⁴⁰ *Зилоти*. 1998. С. 15; К воспоминаниям о Павле Михайловиче Третьякове... С. 540-543; *Мудрогель*. 1962. С. 16; *Шумов*. 1899. С. 379-383.

⁴¹ *Боткина*. 1986. С. 18.

⁴² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1586. Л. 272 об.

изрядной долей уверенности предположить: после смерти отца Павел Михайлович попытался нанять гувернантку, что называется, «на стороне». Однако этот вариант оказался неподходящим: либо немка была недостаточно профессиональна, либо Третьяков не хотел, чтобы его сестер воспитывал человек другого вероисповедания и иных обычаев. А возможно, гувернантка не сошлась характером со своими подопечными. Так или иначе, немка вскоре была уволена. На вакантное место Третьяков пригласил старую знакомую, в репутации и обширном багаже знаний которой был вполне уверен. Оказанное ей доверие Щекина вполне оправдала: она на долгие годы стала членом семьи Третьяковых. Исповедные ведомости показывают, что в их толмачёвском доме Щекина прожила несколько лет, с 1852 вплоть до 1859 г.⁴³

Любопытно, что исповедные ведомости, хотя и не всегда верно отражали принадлежность купца к той или иной гильдии, все же чутко реагировали, когда статус прихожанина заметно повышался. Это становится заметно, если приглядеться к матери П.М. Третьякова, «купецкой вдове» Александре Даниловне. 18 января 1856 г. А.Д. Третьякова с сыновьями Павлом и Сергеем, а также незамужними дочерьми Софьей и Надеждой, получила грамоту о причислении к потомственному почетному гражданству. Эта перемена социального статуса нашла отражение в исповедных ведомостях уже за следующий, 1856/57 г. Александра Даниловна записана в документе как «временно московская 2 гильдии купчиха, почетная гражданка вдова Александра Данилова Третьякова»⁴⁴.

Наконец, исповедные ведомости дают еще один пример деловых и дружеских отношений, которые могли возникнуть между купцами – членами одного прихода. Речь идет о содружестве молодых купцов – Николо-Толмачёвском кружке любителей искусств, который сложился в 1853 г.⁴⁵ История этого объединения была бы неполна без опоры на сведения, содержащиеся в исповедных ведомостях за 1850-е годы. Именно этот источник позволяет уточнить, вокруг каких лиц группировался Николо-Толмачёвский кружок, а кто был на его периферии. Любопытно, что ядро этого кружка составляли прихожане Никольского храма: братья П.М. и С.М. Третьяковы, братья А.А. и П.А. Медынцевы (несколько по-

⁴³ Там же. Д. 1756. Л. 566 об. Из исповедных ведомостей за 1859 и последующие годы видно, что П.А. Щекина в доме Третьяковых более не проживает. Судя по письму художника А.Г. Горавского П.М. Третьякову, в начале 1859 г. она вышла замуж; видимо, дом Третьяковых она покинула, переехав к мужу. См.: Письма художников... 1960. С. 58.

⁴⁴ См.: ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1734. Л. 459.

⁴⁵ Подробнее см.: Федорец. 2011. С. 129-141.

колений семейства Медынцевых проживало в данном приходе; в 1852 г. ему принадлежало 3 из 26-ти дворов, приписанных к Никольскому храму⁴⁶) и В.Д. Коншин; вокруг них объединились другие молодые коммерсанты, не являвшиеся прихожанами Толмачёвской церкви. Между купцами завязались деловые и дружеские отношения, кроме того, их сплачивали общие ценности и интересы: искренняя любовь к литературе и музыке, позже – серьезное увлечение живописью. Из состава кружка вышло несколько крупных коллекционеров художественных произведений: П.М. и С.М. Третьяковы, саратовский купец Т.Е. Жегин.

Говоря о составе кружка, в исторической литературе ссылаются на свидетельство А.П. Боткиной. Перечисляя входивших в кружок людей, она, в частности, пишет: «...познакомились и сблизились с соседями по Толмачевскому переулку – братьями Алексеем и Михаилом Алексеевичами Медынцевыми»⁴⁷. Называя имя Михаила Медынцева, Боткина ошибается, а вслед за нею ошибку повторяют исследователи. На протяжении нескольких лет исповедные ведомости фиксируют живущих в Николо-Толмачевском приходе Алексея, Петра и Павла Алексеевичей Медынцевых⁴⁸, но Михаила среди них не было. Это косвенно подтверждается и другими источниками; правда, в отличие от исповедных ведомостей, где информация собрана в концентрированном виде, эти источники вынуждают исследователя выискивать иголку в стоге сена⁴⁹.

Основные источники по истории кружка – переписка между его членами и небольшой фрагмент из мемуаров А.П. Боткиной – не дают прямых свидетельств о распаде Николо-Толмачёвского кружка. Судя по исповедным ведомостям, объединение прекратило деятельность в 1857/58 г. Именно в этом году глава кружка, Алексей Медынец, навсегда покинул Толмачёвский приход⁵⁰.

Из рассмотренных выше примеров следует, что использование исповедных ведомостей как источника по истории купечества имеет ряд ограничений. Так, нельзя доверять указаниям на принадлежность купца

⁴⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1627. Л. 580 об.-582.

⁴⁷ Боткина. 1986. С. 22-23.

⁴⁸ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1627. Л. 580 об., 581 об.; Там же. Д. 1646. Л. 559 об.-560, 560 об., 561 и т.п.

⁴⁹ ОР ГТГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5003, 2350 и др.; Письма художников... 1968. С. 11.

⁵⁰ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1756. Л. 562-571 об. Братья Петр и Павел Медынцевы в 1859 г. – 1860-х гг. по-прежнему живут в приходе ц. Николая Чудотворца в Толмачах. Алексей же Медынец, видимо, переехал в другой приход. На первую половину 1858 г. приходится последние свидетельства о существовании кружка как единого целого, хотя взаимоотношения между отдельными его членами продолжались и позднее (см. переписку между членами кружка, хранящуюся в ОР ГТГ).

к той или иной гильдии. Кроме того, священник, особенно в XVIII в., далеко не всегда упоминает фамилию купца, даже если тот является владельцем двора и, тем более, если тот поселился в съемном помещении⁵¹. Это вынуждает просматривать материал ретроспективно, от младших поколений к старшим, а также, по возможности, привлекать информацию из других источников (к примеру, чтобы понять, где человек проживал в то или иное время). Помимо этого, не всегда можно понять статус тех лиц, которые живут на купеческом дворе: являются ли они членами семьи, служащими или квартиросъемщиками. В связи с указанными ограничениями, важно помнить: наилучшим образом информационный потенциал исповедных ведомостей выявляется во взаимодействии с другими источниками: мемуарами, личной перепиской, государственным делопроизводством.

Сделав эти необходимые оговорки, нужно признать: исповедные ведомости XVIII – второй трети XIX в. предоставляют исследователю богатейший материал по истории купечества. На примере представителей четырех поколений крупного купеческого семейства Третьяковых, проживавших в Москве, было показано богатство информационного потенциала названного источника. Отчетливо видно: исповедные ведомости позволяют год за годом отслеживать важнейшие перемены, происходившие в жизни отдельных представителей данной социальной группы – изменения в составе семьи и прочих насельников двора, смену мест жительства, налаживание отношений с членами приходской общины, сдачу жилья в аренду, вероисповедную активность, в ряде случаев – колебания социального статуса и даже, косвенно, изменение материального достатка (переезд из съемной квартиры в собственный дом). Таким образом, появляется возможность составить достаточно полное представление как о «рядовых» членах рода, имена которых почти не попадали на страницы других документов, так и о выдающихся коммерсантах, чья жизнь и деятельность отражены в великом множестве самых разнообразных источников. Ведь даже в биографии столь крупной фигуры, как П.М. Третьяков, сохраняются обширные участки *terra incognita*, значительная часть которых приходится на детские и юношеские годы. Исповедные ведомости позволяют ликвидировать некоторые из них.

Используя исповедные ведомости, необходимо, с одной стороны, четко знать особенности и ограничения этого источника, а с другой –

⁵¹ Так, известно, что семейство Третьяковых имело фамильное прозвание уже в 1774 г. Однако в ведомостях по XVIII в. оно встречается лишь один раз (1775 г.). Ситуация изменяется лишь с конца 1810-х гг. Когда же священник фиксирует дворянина, его фамилия указывается в обязательном порядке.

сочетать полученные из них данные со сведениями, извлеченными из других источников. Тем не менее, хочется еще раз подчеркнуть: грамотное применение исповедных ведомостей позволяет получить уникальную информацию как по жизни отдельных коммерсантов, так и по истории разветвленных купеческих родов XVIII-XIX столетий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2350, 4705, 4713, 5003.
- Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 142. Московский окружной суд. Оп. 5. Д. 1982.
- ЦИАМ. Ф. 203. Московская духовная консистория. Оп. 747. Исповедные ведомости церквей г. Москвы и уездов Московской губернии. Исповедные ведомости по церквям Никитского сорока за 1774-1794 гг.: Исповедные ведомости по церквям Замоскворецкого сорока за 1795-1865 гг.
- ЦИАМ. Ф. 2121. Замоскворецкий сорок. Оп. 1. Д. 763.
- Анисов Л.М.* Третьяков. М., 2004.
- Боткина А.П.* П.М. Третьяков. М., 1986.
- Зилоти В.П.* В доме Третьякова. М., 1998.
- К воспоминаниям о Павле Михайловиче Третьякове // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 1. № 4. С. 540-543.
- Малоярославец. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884.
- Миронов Б.Н.* Исповедальные ведомости – источник о численности и социальной структуре православного населения России XVIII – первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XX. Л., 1989. С. 102-117.
- Мудрогель Н.А.* Пятьдесят восемь лет в Третьяковской галерее: Воспоминания. Л., 1962.
- Павел и Сергей Третьяковы: Жизнь. Коллекция. Музей. М.: Махаон, 2006.
- Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову: 1856-1869. М., 1960.
- Письма художников Павлу Михайловичу Третьякову: 1870-1879. М., 1968.
- Федорец А.И.* Московские исповедные ведомости середины XVIII века как источник социально-демографической информации по истории города // Per aspera... Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и материалы научных конференций. Вып. 2. М., 2010. С. 6-18.
- Шумов П.С.* Из воспоминаний о Павле Михайловиче Третьякове // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 1. № 3. С. 379-383.
- Щербачев О.В.* Исповедные ведомости московских сороков как источник по генеалогии дворянства середины XVIII века // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 12. СПб., 2003. С. 25-52.

Федорец Анна Ильинична, аспирант кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; fedoretsann@gmail.com